

Арктика и Север. 2023. № 51. С. 195–211.
Научная статья
УДК 338.48(985)(045)
doi: 10.37482/issn2221-2698.2023.51.195

Выбор туристских дестинаций жителями Арктической зоны РФ: общие тенденции и специфика (2004–2021 гг.)

Кондратьева Светлана Викторовна ^{1✉}, кандидат экономических наук, научный сотрудник

¹ Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук», пр. А. Невского, 50, Петрозаводск, Россия

¹svkorka@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8832-9182>

Аннотация. С учётом значимости поддержания и восстановления физических и эмоциональных сил, необходимости воспроизводства человеческого капитала в суровых природно-климатических условиях жизнедеятельности проблематика возможностей организации туризма и отдыха населения регионов Арктической зоны РФ является актуальным направлением научных исследований. Несмотря на усиливающийся интерес к Арктике, за пределами научных изысканий остаются вопросы выбора туристских направлений жителями арктических регионов, их изменение под влиянием вызовов современности. Поиску ответов на важные вопросы с позиции отдыха населения Арктики и посвящена настоящая статья. Целью работы является выявление общих закономерностей и специфики развития организованного выездного туризма Арктической зоны РФ под влиянием внешних факторов за период 2004–2021 гг. на основе официальных статистических данных. Модельной площадкой исследования выступают девять арктических российских регионов, полностью и частично относящихся к Арктической зоне РФ. Исследование позволило оценить динамику, общие тенденции и специфику развития выездного турпотока жителей арктических субъектов в сравнении со среднероссийскими показателями в разрезе внутреннего и международного туризма. Выявлены изменения объёмов организованного турпотока, а также его перераспределение между туристскими дестинациями под влиянием вызовов современности.

Ключевые слова: Арктическая зона РФ, арктические регионы, выбор туристских дестинаций, выездной организованный поток, местное население, туристский поток, вызовы современности

Благодарности и финансирование

Исследование проведено в рамках выполнения государственного задания Карельского научного центра РАН.

The Choice of Tourist Destinations by Residents of the Arctic Zone of the Russian Federation: General Trends and Specifics (2004–2021)

Svetlana V. Kondrateva ^{1✉}, Cand. Sci. (Econ.), researcher

¹ Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences, pr. A. Nevskogo, 50, Petrozavodsk, Russia

¹svkorka@mail.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8832-9182>

---

* © Кондратьева С.В., 2023

Для цитирования: Кондратьева С.В. Выбор туристских дестинаций жителями Арктической зоны РФ: общие тенденции и специфика (2004–2021 гг.) // Арктика и Север. 2023. № 51. С. 195–211. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.51.195

For citation: Kondrateva S.V. The Choice of Tourist Destinations by Residents of the Arctic Zone of the Russian Federation: General Trends and Specifics (2004–2021). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2023, no. 51, pp. 195–211. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2023.51.195

Abstract. Taking into account the importance of maintaining and restoring physical and emotional strength, the need to reproduce human capital in harsh natural and climatic conditions of life, the problem of organizing tourism and recreation for the population of the the Arctic zone of the Russian Federation is an important area of scientific research. Despite the growing interest in the Arctic, the issues of choosing tourist destinations by residents of the Arctic regions and their change under the influence of modern challenges remain outside the scope of scientific research. This paper seeks to answer these important questions from the perspective of recreation in the Arctic. The aim of the study is to identify the general trends and specifics of the organized outbound tourism development in the Arctic zone of the Russian Federation under the influence of the modern challenges for the period 2004–2021 on the basis of the official statistical data. The model site of the study is nine Arctic Russian regions, fully and partially belonging to the Arctic zone of the Russian Federation. The study allowed assessing the dynamics, general trends and specifics of the development of outbound tourist flow of residents of the Arctic subjects in comparison with the average Russian indicators in the context of domestic and international tourism. It reveals changes in the volume of organized tourist flow, as well as its redistribution between tourist destinations under the influence of the challenges of our time.

Keywords: *Arctic zone of the Russian Federation, Arctic region, choice of tourist destinations, outbound organized flow, local population, tourist flow, modern challenge*

Введение

Значимость поддержания и восстановления физических и эмоциональных сил, воспроизводства человеческого капитала в условиях суровости природно-климатических характеристик жизнедеятельности актуализирует проблематику организации туризма и отдыха местного населения арктических регионов РФ. Какие туристские направления выбирают жители Арктической зоны России? Как изменились предпочтения местного населения в сфере организованного туризма под влиянием вызовов современности? Существуют ли различия в выборе туристских дестинаций в сравнении со среднестатистическим жителем РФ? Поиску ответов на данные вопросы и посвящена настоящая статья, целью которой является выявление общих закономерностей и специфики развития организованного выездного туризма Арктической зоны РФ под влиянием вызовов современности на основе официальных статистических данных за период 2004–2021 гг.

Теоретические аспекты исследуемой проблематики

В работах, посвящённых изучению российской Арктики, акцентируется внимание на особых экономических и суровых климатических характеристиках территории, включающих как дискомфортные природно-климатические условия труда и проживания, так и неблагоприятную экологическую ситуацию, которые совокупно оказывают негативное влияние на уклад и качество жизни населения [1, Moroshkina M.V., Potasheva O.V.]. Кроме того, усиливает необходимость сохранения и воспроизводства человеческого капитала проблематика оттока молодёжи из арктических регионов РФ под влиянием как объективных, так и субъективных факторов [2, Симакова А.В.]. Также, согласно исследованию Сорокиной Н.С. (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации), «несмотря на позитивную динамику экономического развития, приморским регионам арктического направления до сих пор не удалось обеспечить достойный уровень жизни населения и стимулировать

развитие социальной инфраструктуры на уровне регионов центральной части Российской Федерации» [3].

В связи с этим проблематика возможностей туризма и отдыха жителей арктических регионов представляется одним из значимых направлений научных исследований. Кроме перечисленных условий и потребностей растёт необходимость и значимость освоения Арктической зоны РФ. Так, коллектив учёных Института проблем рынка РАН предлагает три наиболее перспективные концепции освоения потенциала российской Арктики, которые могут быть положены в основу разработки динамически устойчивого и экологически безопасного развития региона», одной из которых является транспортно-туристическая концепция [4, Цветков В.А., Дудин М.Н., Юрьева А.А.].

Следует заметить, что корпус работ по оценке потенциала, анализу возможностей и ограничений развития туристско-рекреационной сферы деятельности в Арктике, по развитию арктического туризма непрерывно расширяется. Так, применение сбалансированного авторского подхода к оценке туристского потенциала регионов Арктической зоны РФ позволило коллективу учёных Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова выявить основные проблемы и определить направления повышения туристского потенциала арктических территорий [5, Мякшин В.Н., Шапаров А.Е., Тиханова Д.В.]. В работах исследователей Карельского научного центра РАН подчёркивается, что «при планировании развития туризма в северных и арктических регионах Европейского Севера необходимо учитывать наибольшую уязвимость их природных экосистем» [6, Морошкина М.В., Васильева А.В., Кондратьева С.В.]. При этом Севастьянов Д.В. (Санкт-Петербургский государственный университет) подчёркивает, что «большая часть туристских аттракций в Арктике труднодоступна» в силу расположения «главным образом, на особо охраняемых природных территориях», поэтому «доступность объектов туризма будет возрастать по мере укрепления и развития транспортных коммуникаций и портов на трассе Северного морского пути, а также формирования инфраструктуры населённых пунктов, морских портов и аэропортов в арктических регионах РФ» [7, Севастьянов Д.В.].

Обобщая имеющиеся теоретические и практические наработки по исследуемой проблематике, следует констатировать достаточную долю работ, раскрывающих потенциал и возможности развития туристского бизнеса, стратегические направления его развития, оценку различных факторов, оказывающих как стимулирующее, так и сдерживающее влияние на функционирование туристско-рекреационной сферы деятельности [8, Лукин Ю.Ф.; 9, Севастьянов Д.В.; 10, Баяскаланова Т.А., Куклина М.В., Богданов В.Н.; 11, Тимошенко Д.С.; 12, Тимошенко Д.С.]. Отдельного внимания заслуживают работы, раскрывающие проблематику развития круизного туризма [13, Кунников А.В.; 14, Zhilenko V.Yu.], являющегося, согласно данным Росстата, «наиболее популярным видом туризма в Арктике» [15, Меньшикова Т.Н.]. На основе оценки экономических, социально-экономических и инфраструктурных факторов исследователями выявлены общие тенденции развития сферы туризма и отдыха в регионах

Арктической зоны РФ [16, Морошкина М.В., Кондратьева С.В.], что позволило заключить, что, с одной стороны, жители арктических регионов «характеризуются высокими возможностями в организации туристских поездок и проведении досуга, что определяется финансовыми показателями, продолжительностью отпусков», с другой, «крайне низкими средними индексами приоритетного расходования средств на отдых [...] на территории постоянного проживания».

Весомая доля работ посвящена вопросам динамики и структуры туристских потоков в регионах Арктической зоны РФ. Однако большая часть исследований раскрывает проблематику въездного туризма в региональном разрезе [17, Терещенко Е.Ю.; 18, Колесников Р.А., Локтев Р.И.; 19, Севастьянов Д.В.], анализ взаимных туристских потоков может быть вычленен из работ, посвящённых изучению российских регионов в целом [20, Морошкина М.В., Кондратьева С.В.; 21, Кондратьева С.В.]. И хотя изучению выездного туризма россиян посвящены многочисленные работы исследователей [22, Леонидова Е.Г.; 23, Рубцова Н.В., Солодухин К.С.; 24, Ахремчик Д.В.], анализ выездного турпотока арктических регионов фрагментарен и единичен.

Значимыми представляются работы, раскрывающие проблематику влияния современных вызовов на развитие туристско-рекреационной сферы в фокусе возможностей населения Арктических регионов РФ [25, Конышев Е.В., Лутошкина А.К.]. На основе анализа влияния пандемии COVID-19, приведшей к серьёзным изменениям в географию туристских потоков, смену потребительского поведения, Конышев Е.В. и Лутошкина А.К. прогнозируют два сценария развития туризма в российской Арктике в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Так, «первый сценарий возможен при полном снятии ограничений на международные туристские поездки, что приведёт к снижению интереса к отдыху в арктических регионах России и возврату к допандемийным показателям», второй — «при сохранении ограничений на международные поездки [...] будет способствовать дальнейшему росту интереса к природоориентированным видам туризма и путешествиям», становясь катализатором развития инфраструктуры туризма [25, Конышев Е.В., Лутошкина А.К.].

Таким образом, основной фокус внимания исследователей направлен на развитие туристско-рекреационной сферы деятельности в регионах Арктической зоны РФ, реже рассматриваются возможности проведения досуга и отдыха местного населения в местах постоянного проживания. Указанные научные направления значимы и актуальны с социально-экономических, медико-биологических, геополитических и иных позиций. Вместе с тем, учитывая суровость природно-климатических условий жизнедеятельности (в качестве примера — коллективная работа о безопасности здоровья туристов [26, Чистова В.В., Логунова Е.В., Пашинская К.О., Рыжикова Е.М., Романова Е.Д., Васильев А.Г., Удалов А.Н.]) и необходимость восстановления человеческого капитала, интересным представляется изучение выбора туристских дестинаций самими жителями арктических регионов, принимая во внимание их высокие экономические возможности организации туризма. Под понятием туристская де-

стинация понимается «управляемая туристская система, обладающая туристским ресурсным потенциалом, который конкурентоспособен, устойчиво привлекает турпотоки» [27, Горбунов А.П., Колядин А.П., Бурняшева Л.А.].

Имеющиеся к настоящему времени наработки характеризуются значительными пространственными, временными и содержательными пробелами, не позволяющими в полной мере сформировать представления о развитии, масштабах, общих тенденциях и специфике выездного организованного туризма жителей Арктической зоны РФ. На восполнение имеющегося научного упущения и нацелено настоящее исследование.

Методика исследования

Целью работы является выявление общих закономерностей и специфики развития организованного выездного туризма Арктической зоны РФ под влиянием вызовов современности за период 2004–2021 гг. на основе официальных статистических данных. В статье предложен комплексный подход к исследованию выездного организованного туризма населения Арктической зоны РФ, базирующийся на обширной статистической базе данных количественных и качественных показателей за исследуемый период в фокусе международного и внутреннего турпотоков в региональном разрезе.

Модельной площадкой исследования выступают девять арктических российских регионов, четыре из которых полностью (Мурманская область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа) и пять частично (Республики Карелия, Коми и Саха, Архангельская область без учёта округа, Красноярский край) относятся к Арктической зоне РФ.

Работа основывается на официальных статистических данных, доступных в разрезе исследуемых девяти арктических регионов РФ. В исследовании проанализирован обширный массив количественных и качественных показателей развития выездного организованного туризма регионов Арктической зоны РФ в контексте туров за рубеж и по России. Исследование позволило оценить динамику, общие тенденции и специфику развития выездного организованного турпотока местного населения исследуемых субъектов РФ в сравнении со среднероссийскими показателями и в региональном разрезе в фокусе внутреннего и международного туризма.

В работе рассмотрен исключительно организованный выездной туристский поток, под которым понимается число отправленных российскими компаниями в туры за рубеж или по России граждан страны. Самостоятельный (неорганизованный) туризм в данной работе не рассмотрен.

Для достижения поставленной цели в работе проанализированы следующие показатели:

- структура выездного организованного туризма за период 2004–2021 гг., %
- динамика организованного выездного международного туризма за период 2004–2021 гг., чел.;

- структура организованного выездного международного туризма за период 2004–2021 гг., %;
- динамика организованного внутреннего туризма за период 2004–2021 гг., чел.;
- структура организованного внутреннего туризма за период 2004–2021 гг., %;
- интенсивность выездного международного туризма в 2019 г. и 2021 г., чел./1 тыс. чел.;
- интенсивность внутреннего туризма в 2019 г. и 2021 г., чел./1 тыс. чел.

Выделенные показатели проанализированы в целом по России, совокупно по регионам Арктической зоны РФ, а также в разрезе исследуемых девяти арктическим субъектов.

Расчёт показателя интенсивности выездного организованного туризма позволяет сопоставить объективную мобильность населения исследуемых субъектов РФ. Сформированные в допандемийный период туристские предпочтения местного населения отражены в показателях 2019 г, расчёт данных за 2021 г. демонстрирует преодоление современных вызовов в фокусе туристских интересов жителей арктических регионов. Расчёт интенсивности туристских потоков рассчитан исходя из объёма выездного организованного туризма к численности населения арктических регионов РФ в разрезе международного и внутреннего туризма (чел. / 1 тыс. чел.).

География туристских предпочтений жителей Арктической зоны РФ в 2019 г. и 2021 г. рассмотрена в страновом разрезе. Вместе с тем статистические данные не позволяют проанализировать направления внутреннего туризма, в данном исследовании будет рассматриваться российская дестинация в целом.

Анализ основывается на открытых данных государственной статистики. Временной период исследования ограничен представленностью статистических данных в открытом доступе. В работе рассчитаны медианные показатели.

Результаты исследования

Анализ структуры выездного организованного туристского потока населения Арктической зоны РФ в период 2004–2021 гг. выявляет превалирование международного туризма над внутренним (рис. 1). Рост предпочтения зарубежных дестинации, наметившийся с 2004 г., достиг своего максимума к 2013 г., когда только пятая часть жителей исследуемых регионов выбирала организованные туристские поездки по России. Период ограничений пандемии COVID-19 и запуск программы субсидирования внутренних туристских поездок (туристический кешбэк) оказали кардинальное влияние на выбор направлений отдыха местным населением. Указанные тенденции характерны и в целом для РФ.

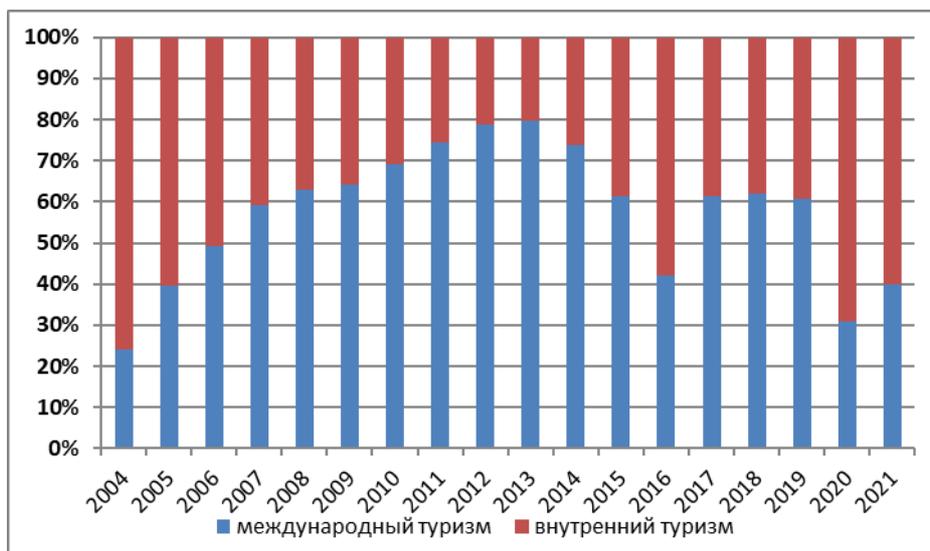

Рис. 1. Динамика формирования выездного организованного туризма в регионах Арктической зоны РФ за период 2004–2021 гг., %¹.

Организованный туристский поток за рубеж

Динамика организованного туристского потока за рубеж совокупно по исследуемым арктическим регионам за период 2004–2021 гг. подчинена общим закономерностям развития выездного туризма и коррелирует с динамикой турпотока в целом по РФ (рис. 2). Отдельно можно выделить период 2012–2014 гг., когда наблюдается максимальный рост выездного организованного туристского потока за рубеж (более 300 тыс. чел. в год) и, соответственно, доли арктических регионов (4,7%) в общем турпотоке РФ. В среднем доля арктических регионов в формировании выездного организованного турпотока россиян за рубеж составляет за исследуемый период 3,1% (медиана). Обвал выездного организованного туризма в 2020 г. является как общемировой, так и общероссийской тенденцией, обусловленной пандемией COVID-19. Постепенное снятие ограничений материализуется в росте количественных показателей международного туризма.

¹ Источник: составлено автором на основе данных государственной статистики.

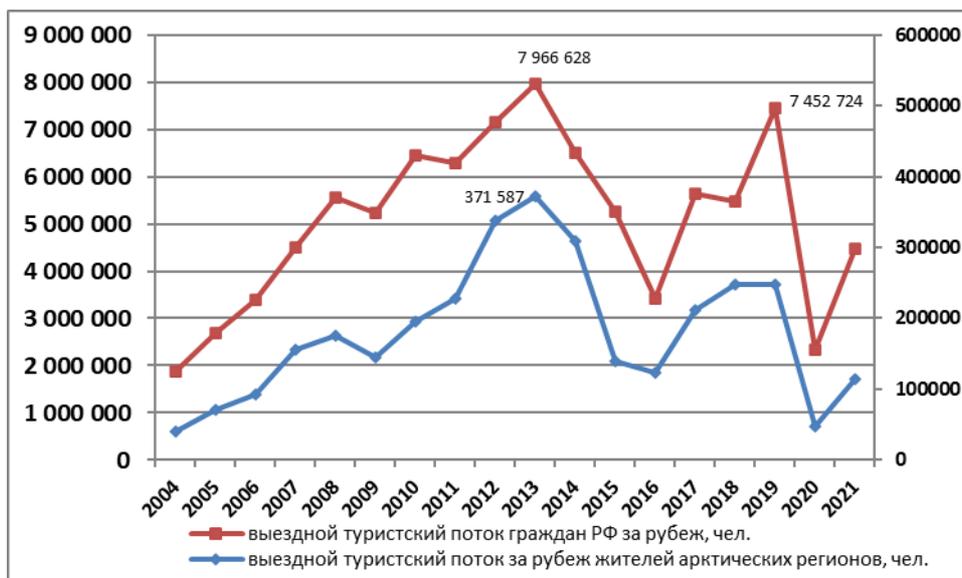

Рис. 2. Динамика организованного международного туризма за период 2004–2021 гг., чел.²

В региональном разрезе формирование выездного организованного туризма Арктической зоны РФ за рубеж за исследуемый период 2004–2021 гг. осуществляется в основном за счёт туристского потока жителей Красноярского края и Архангельской области (рис. 3). Доля туристов Чукотского автономного округа стремится к нулю (максимальный показатель в 2013 г. составлял 0,06%).

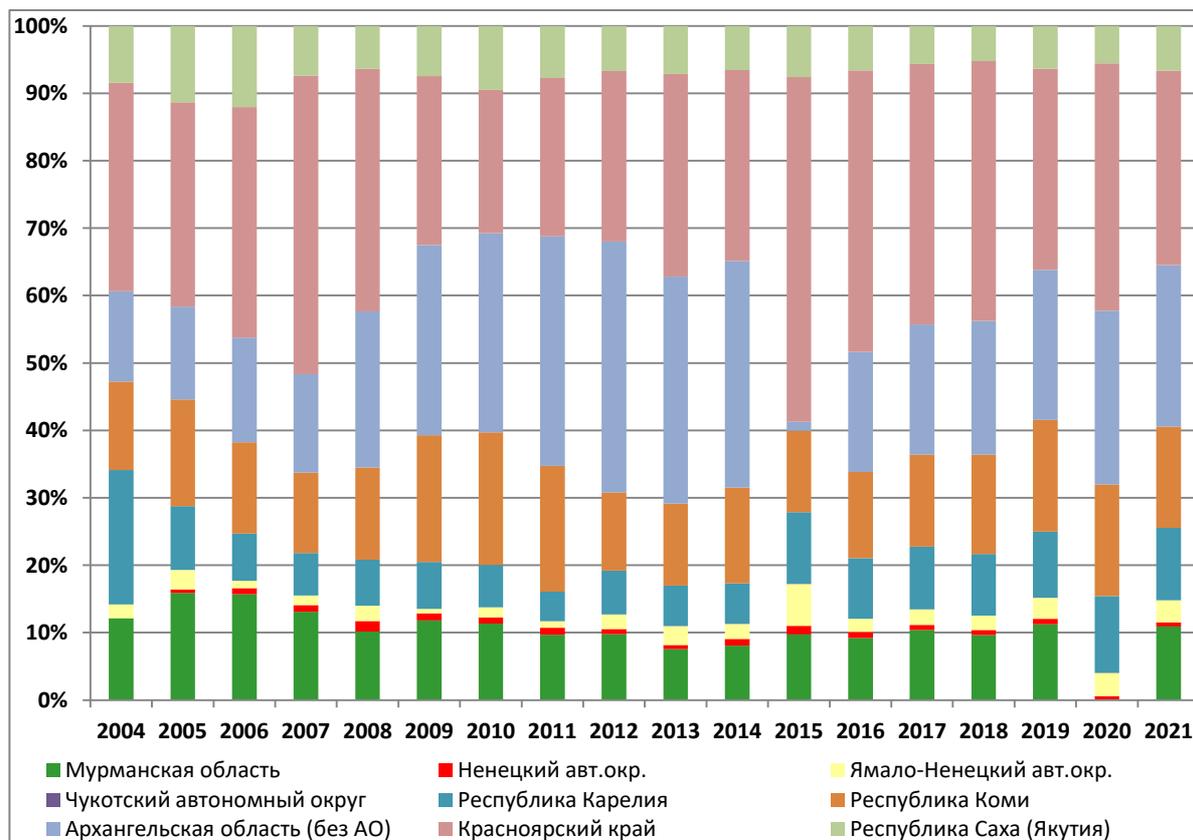

Рис. 3. Формирование выездного организованного туристского потока в региональном разрезе за период 2004–2021 гг., %³.

² Источник: составлено автором на основе данных государственной статистики.

³ Источник: составлено автором на основе данных государственной статистики.

Организованный выездной туристский поток по РФ

В динамике развития внутреннего туризма в сравнении с международным наблюдаются некоторые различия (рис. 4):

- во-первых, с 2009 г. наметилась устойчивая тенденция роста внутреннего турпотока, что характерно для РФ в целом, так и для регионов Арктической зоны РФ (с незначительными колебаниями показателя в отдельные годы);
- во-вторых, показатели внутреннего туризма как в целом по РФ, так и по арктическим регионам в 2021 г. достигли своего максимума, превысив значения допандемийного 2019 г. (соответственно, +37,1% и +7,5%).

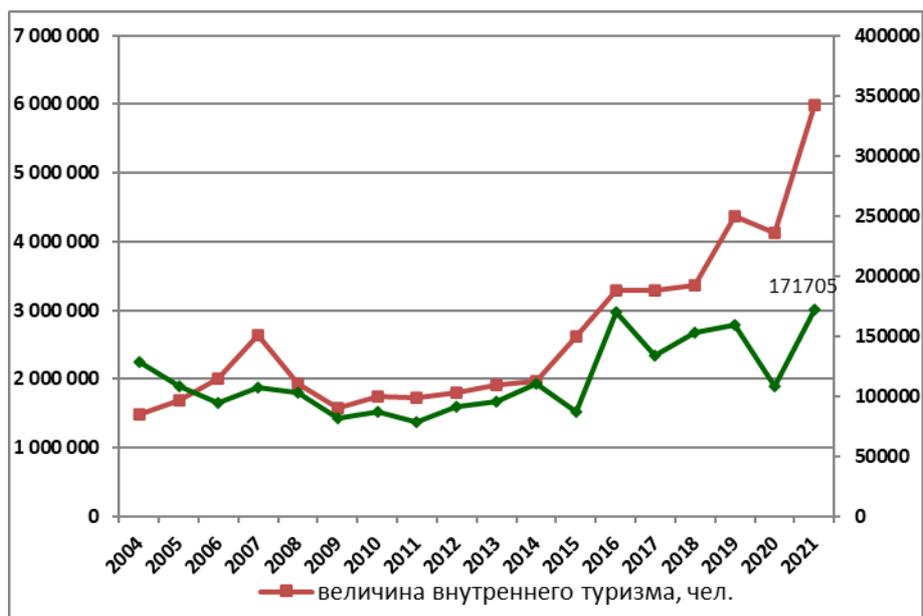

Рис. 4. Динамика организованного внутреннего туризма за период 2004–2021 гг., чел.⁴

Вместе с тем при практическом отсутствии резкого обвала величины организованного внутреннего туризма в 2020 г. в сравнении с показателями 2019 г. по РФ в целом (-5,6%) наблюдается значительный спад показателя по арктическим регионам — 32,1%. Средняя доля исследуемых девяти регионов в РФ выше, чем по выездному международному туризму, и составляет 4,9%.

Основным поставщиком внутренних туристов среди арктических регионов является Республика Карелия, формирующая в среднем 41,8% выездного организованного турпотока по России (рис. 5).

⁴ Источник: составлено автором на основе данных государственной статистики.

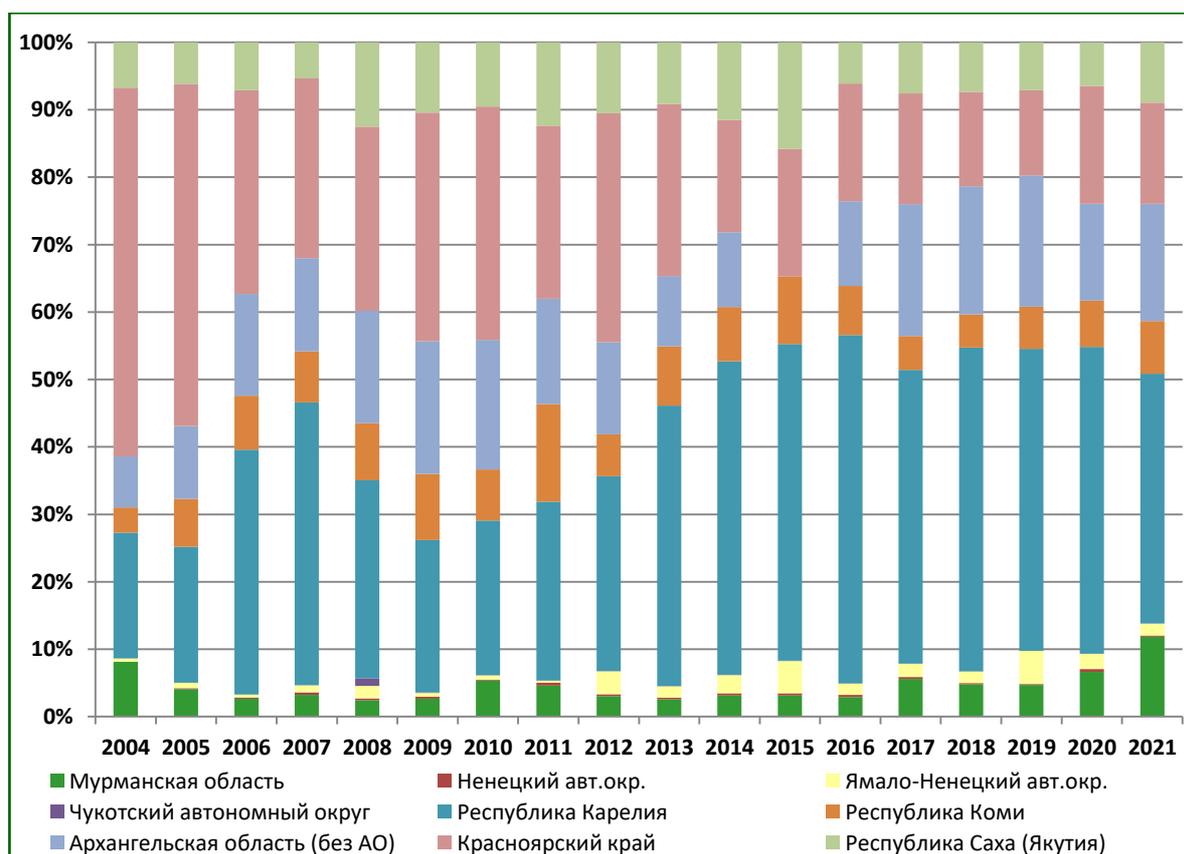

Рис. 5. Формирование выездного внутреннего туристского потока в региональном разрезе за период 2004–2021 г., %⁵.

В выборе жителей Красноярского края наметилась устойчивая тенденция спада интереса к российской дестинации, остальные регионы характеризуются достаточной устойчивостью предпочтений в выборе туров по стране.

Интенсивность выездного организованного туризма регионов Арктической зоны РФ

Расчёт показателя интенсивности выездных организованных туристских потоков в разрезе международного и внутреннего туризма позволяет сопоставить объективную мобильность населения исследуемых субъектов РФ. Сформированные в допандемийный период туристские предпочтения местного населения отражены в показателе 2019 г., расчёт данных за 2021 г. позволяет рассмотреть преодоление современных вызовов в фокусе туристских интересов жителей арктических регионов (табл. 1).

Таблица 1
Интенсивность выездного организованного туризма арктических регионов РФ⁶

	регион	международный туризм		внутренний туризм	
		2019	2021	2019	2021
№					
1	Мурманская область	37,2	17,1	10,0	27,8
2	Ненецкий автономный округ	46,0	15,1	6,1	7,4
3	Ямало-Ненецкий автономный округ	14,5	6,9	14,3	5,5
4	Чукотский автономный округ	0,04	н.д.	0,9	0,3

⁵ Источник: составлено автором на основе данных государственной статистики.

⁶ Источник: составлено автором на основе данных государственной статистики.

<i>регионы, частично относящиеся в Арктической зоне РФ</i>					
5	Республика Карелия	39,0	20,2	115,7	140,4
6	Республика Коми	49,4	21,1	12,0	16,2
7	Архангельская область (без АО)	59,0	25,3	28,3	27,5
8	Красноярский край	25,7	11,6	7,0	9,0
9	Республика Саха (Якутия)	16,3	7,7	11,7	15,6
<i>медиана по арктическим регионам</i>		<i>37,2</i>	<i>16,1</i>	<i>11,7</i>	<i>15,6</i>
<i>медиана по РФ</i>		<i>-</i>	<i>11,6</i>	<i>-</i>	<i>14,0</i>

Расчёт интенсивности подтверждает кардинальное изменение выбора туристских направлений для отдыха населением арктических регионов РФ. Так, в среднем организованный туристский поток за рубеж в 2021 г. в сравнении с 2019 г. сократился в 2,3 раза, при этом увеличилась на 25% интенсивность внутреннего туризма. В региональном разрезе самое значительное сокращение турпотока за рубеж произошло в Ненецком автономном округе (спад в 3 раза), самый значительный рост внутреннего туризма произошёл в Мурманской области (рост в 2,8 раза). Следует указать, что в большинстве арктических регионов действительно произошёл рост туристских поездок по России в 2021 г. в сопоставлении с 2019 г. Вместе с тем рост организованных туров по России среди жителей Архангельской области сохранился на уровне допандемийного периода. В противоположность общей тенденции Чукотский и Ямало-ненецкий автономные округа демонстрируют сокращение предпочтения внутреннего туризма, причём последний регион показывает аналогичную динамику и по выездам за рубеж. Таким образом, обособленную позицию занимает Ямало-Ненецкий автономный округ, характеризующийся сокращением выездного организованного туризма в 2,4 раза в 2021 г. в сравнении с 2019 г.

Сопоставление показателей интенсивности организованного выездного туризма в 2021 г. выявляет повышенную в сравнении со среднероссийскими значениями туристскую активность населения арктических регионов как по турам за рубеж, так и по внутреннему туризму. При этом, в отличие от среднероссийских предпочтений, предпочтения жителей арктических субъектов в большей степени связаны зарубежными дестинациями. Перевес достигается в основном за счёт выбора жителей Республики Коми и Ненецкого автономного округа.

География выездного организованного туризма жителей Арктической зоны РФ

Достаточно интересной представляется география выбора туристских дестинаций жителями арктических регионов РФ как в сравнении 2019 г. и 2021 г., так и в сопоставлении со среднероссийскими значениями. Поскольку статистические данные не позволяют проанализировать географию направлений внутреннего туризма в региональном разрезе, в данном исследовании будет рассмотрена российская дестинация в целом. Выбор зарубежных дестинаций проанализирован в страновом разрезе.

Следует указать, что предпочтения в выборе населения арктических регионов достаточно схожи, исключение составляет лишь Чукотский автономный округ, в котором лишь в 2019 г. два жителя совершили организованные туристские поездки за рубеж, выбрав для отдыха Объединённые Арабские Эмираты.

Достаточно ожидаемым является предпочтение тёплых и жарких стран Средиземноморья, государств бассейнов Индийского или Тихого океанов (табл. 2).

Таблица 2

Сопоставление туристских предпочтений жителей арктических регионов в разрезе стран мира (2019 г. и 2021 г.)⁷

№	группы стран	совокупный турпоток, тыс. чел.		доля турпотока в группе стран в совокупном выездном турпотоке арктических регионов, %	
		2019	2021	2019	2021
1	страны Средиземноморья (Греция, Египет, Испания, Италия, Кипр, Тунис, Турция)	138,2	91,1	55,9	79,36
2	страны бассейнов Индийского и Тихого океанов (Вьетнам, Таиланд)	59,6	1,6	24,1	1,4
3	страны бассейна Индийского океана (Индия, ОАЭ, Мальдивская Республика)	11,7	5,7	4,7	5,0
4	Страны бассейна Атлантического океана (Доминиканская Республика, Куба)	7,4	7,3	3,0	6,4
5	КНР	11,4	0,03	4,6	0,02
<i>Итого:</i>		<i>228,3</i>	<i>105,8</i>	<i>92,4</i>	<i>92,5</i>

В 2019 г. на выделенные 15 государств приходится практически весь выездной организованный туристский поток жителей арктических регионов РФ, доля остальных стран незначительна. При сопоставлении выбора туристских дестинаций под влиянием современных вызовов (2019 г. и 2021 г.) можно выделить несколько разнонаправленных тенденций, характерных и в целом для РФ:

1. стремительный рост числа принятых российских туристов (Египет в 16,4 раза, Мальдивская Республика в 4,3 раза);
2. резкий спад в приёме туристов из РФ (КНР в 379 раз, Индия в 180 раз, Вьетнам в 87,5 раза, Италия и Испания больше чем в 40 раз, Таиланд в 26,7 раз);
3. сохранение числа принятых туристов с ростом доли арктических регионов в выездном турпотоке РФ (Доминиканская Республика, Куба);
4. сокращение числа принятых туристов с сохранением доли в турпотоке РФ (Турция).

Таким образом, под влиянием вызовов современности происходит, с одной стороны, сокращение вдвое выездного организованного туристского потока за рубеж, с другой — его перераспределение. Так, в 2021 г. лидирующими принимающими зарубежными дестинациями становятся девять государств (в порядке убывания турпотока): Турция, Египет, Доминиканская Республика, ОАЭ, Куба, Кипр, Мальдивская Республика и Тунис. При этом Турецкая Республика обслуживает доминирующее число туристов выездного турпотока из арктических регионов за рубеж (58,7%), пятая часть приходится на Египет (17,5%). В региональном разрезе лидером по числу отправленных в туры за рубеж россиян является Архангельская область, Красноярский край, Мурманская область и Республика Карелия.

⁷ Источник: составлено автором на основе данных государственной статистики.

Заключение

Исследование предпочтений туристских направлений местным населением Арктической зоны РФ за период 2004–2021 гг., а также их сопоставление с выбором среднестатистического жителя государства позволило выявить ряд общих закономерностей и специфику развития организованного выездного туризма на основе официальных статистических данных. Необходимо обозначить наблюдаемое изменение объёмов организованного турпотока, а также его перераспределение между туристскими дестинациями под влиянием вызовов современности.

Так, длительный период превалирования международного туризма над внутренним туризмом (медиана 63,1%) под влиянием вызовов современности сменился в 2020–2021 гг. переориентацией турпотоков на внутренний туризм, что коррелирует с общероссийскими тенденциями. Кроме того, показатели внутреннего туризма как в целом по РФ, так и по арктическим регионам в 2021 г. достигли своего максимума, превысив значения допандемийного 2019 г. (+37,1% и +7,5% соответственно).

В среднем организованный туристский поток населения Арктической зоны РФ за рубеж в 2021 г. в сравнении с 2019 г. сократился в 2,3 раза. Хотя география международного туризма жителей Арктической зоны РФ характеризуется некоторой стабильностью в выборе тёплых стран для отдыха (страны Средиземноморья, государства бассейнов Индийского или Тихого океанов), вызовы современности перераспределили турпоток между зарубежными дестинациями. Так, практически полностью прекратился выездной туризм в страны Европейского Союза и, наоборот, усилился в страны с безвизовым или упрощённым режимом пребывания туристов. Лидирующие позиции Турецкой Республики среди средиземноморских государств периодически ослабляются влиянием негативных факторов как геополитического и медико-биологического характера, так и новейшими стихийными бедствиями. Серия разрушительных землетрясений февраля 2023 г. и возможность их повторения, в том числе и в ряде курортных провинций страны (например, Анталия, Стамбул), согласно прогнозам сейсмологов и геологов⁸, вносит существенную неопределённость, повышая опасения туристов при выборе турецкой дестинации.

В целом население регионов Арктической зоны РФ под влиянием вызовов современности, с внедрением различных стимулирующих программ туристической направленности, а также благодаря развитию туристско-рекреационной сферы деятельности с активной маркетинговой политикой продвижения туристско-рекреационных возможностей российских регионов активно начинает включаться в потребление турпродуктов внутреннего туризма. Кроме того, экономические возможности жителей арктических регионов,

---

⁸Где ударит в следующий раз в 2023 году: опубликована карта сейсмически опасных районов Турции. Официальный сайт Информационной группы «ТУРПРОМ». URL: <https://www.tourprom.ru/news/58815/> (дата обращения: 28.02.2023); Турецкие учёные: Анталия входит в зону риска следующего землетрясения. Официальный сайт Информационной группы «ТУРПРОМ» URL: <https://www.tourprom.ru/news/59062/> (дата обращения: 28.02.2023).

суровость природно-климатических условий проживания и труда наряду со сформированными туристскими предпочтениями стимулируют выбор тёплых и жарких зарубежных туристских дестинаций. В любом случае мы можем предполагать положительный результат: выбор внутреннего туризма оказывает положительный эффект на социально-экономическое развитие государства и в целом на развитие российской дестинации; возможности отдыха в благоприятных природно-климатических условиях в весенне-осенний и особенно зимний период способствуют восстановлению физических и эмоциональных сил человека, воспроизводству человеческого капитала. Вместе с тем предпочтения в организации туристских поездок и в выборе туристских дестинаций среди жителей арктических регионов РФ требуют детального изучения на основе социологического инструментария с целью выработки рекомендаций по повышению эффективности функционирования туристско-рекреационного комплекса исследуемых регионов и государства в целом, а также направлений развития туристской сферы деятельности российской Арктики в разрезе туристского обслуживания международных и внутренних туристов, учитывая необходимость отдыха локального населения в местах постоянного проживания.

Список источников

1. Moroshkina M.V., Potasheva O.V. Interregional differentiation of Russian regions by levels of educational potential and government spending on the education system // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2020. Vol. 111. Pp. 375–383. DOI: 10.1007/978-3-030-39797-5_38
2. Симакова А.В. Миграционные намерения молодёжи (пост)промышленных моногородов Арктической зоны России: остаться или уехать? // *Социальная политика и социология*. 2019. Т. 18. № 2 (131). С. 134–144. DOI: 10.17922/2071-3665-2019-18-2-134
3. Sorokina N.Yu. The Coastal regions of the Arctic: The problems and prospects for social and economic development // *Siberian Socium*. 2018. Vol. 2. No. 1. Pp. 8–19. DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-1-8-19
4. Цветков В.А., Дудин М.Н., Юрьева А.А. Стратегическое развитие Арктического региона в условиях больших вызовов и угроз // *Экономика региона*. 2020. Т. 16. № 3. С. 680–695. DOI: 10.17059/ekon.reg.2020-3-1
5. Мякшин В.Н., Шапаров А.Е., Тиханова Д.В. Совершенствование оценки туристского потенциала субъектов Арктической зоны РФ // *Экономика региона*. 2021. Т. 17. Вып. 1. С. 235–248. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-1-18
6. Морошкина М.В., Васильева А.В., Кондратьева С.В. Методический подход к изучению туристских систем северных и арктических регионов Российской Федерации (на примере Европейского Севера) // *Арктика: экология и экономика*. 2022. Т. 12. № 3. С. 403–413. DOI: 10.25283/2223-4594-2022-3-376-386
7. Севастьянов Д.В. Арктический туризм и рекреационное природопользование — новый вектор развития северных территорий // *Россия в глобальном мире*. 2017. № 10 (33). С. 75–88.
8. Лукин Ю.Ф. Арктический туризм: рейтинг регионов, возможности и угрозы // *Арктика и Север*. 2016. № 23. С. 96–123. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.96
9. Севастьянов Д.В. Рекреационное природопользование и туризм в планах нового освоения Севера России // *Арктика и Север*. 2018. № 30. С. 23–39. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.30.23
10. Баяскаланова Т.А., Куклина М.В., Богданов В.Н. Туризм в российской Арктике: проблемы и возможности развития // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2020. Т. 14. № 1. С. 109–119. DOI: 10.24411/1995-0411-2020-10111

11. Тимошенко Д.С. Сотрудничество России и стран Северной Европы в развитии арктического туризма // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. № 6. С. 87–95. DOI: 10.15211/vestnikieran620218795
12. Тимошенко Д.С. Брендинг арктических туристских дестинаций в России // Арктика и Север. 2021. № 42. С. 257–270. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.42.257
13. Кунников А.В. Перспективы развития арктического круизного туризма в западном секторе российской Арктики // Арктика: экология и экономика. 2020. № 4 (40). С. 130–138. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-4-130-138
14. Zhilenko V.Yu. Sea cruise tourism in specially protected natural areas of Arctic // Service and Tourism: Current Challenges. 2021. Vol. 15. No. 3. Pp. 149–156. DOI: 10.24412/1995-0411-2021-3-149-156
15. Меньшикова Т.Н. Пространственный анализ развития туризма в регионах Арктической зоны Российской Федерации на основе кластерного подхода // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 2. С. 94–100. DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-94-100
16. Кондратьева С.В., Морошкина М.В. Туризм и отдых населения арктических регионов России: возможности и ограничения // Арктика и Север. 2021. № 45. С. 113–126. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.45.113
17. Терещенко Е.Ю. Динамика развития приграничного туризма в Баренцевом Евро-Арктическом регионе // Арктика и Север. 2018. № 33. С. 56–65. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.33.56
18. Колесников Р.А., Локтев Р.И. Туризм как один из элементов диверсификации экономики Ямало-Ненецкого автономного округа // География и природные ресурсы. 2019. № 4 (158). С. 184–192. DOI: 10.21782/GIPR0206-1619-2019-4(184-192)
19. Севастьянов Д.В. Арктический туризм в Баренцевоморском регионе: современное состояние и границы возможного // Арктика и Север. 2020. № 39. С. 26–36. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.39.26
20. Морошкина М.В., Кондратьева С.В. Доступность туризма и отдыха для населения России: экономический аспект // Регион: экономика и социология. 2022. № 3 (115). С. 105–125. DOI: 10.15372/REG20220305
21. Кондратьева С.В. Межрегиональная дифференциация развития международного туризма в Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2022. № 1. С. 79–95. DOI: 10.38050/01300105202214
22. Леонидова Е.Г. Влияние пандемии COVID-19 на сферу туризма в России // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2021. Т. 19. № 3. С. 118–131. DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(3).118-131.
23. Рубцова Н.В., Солодухин К.С. Внутренний и выездной туризм в России: состояние и прогноз развития в условиях пандемии COVID-19 // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 1. С. 301–314. DOI: 10.18334/ep.12.1.114074
24. Ахремчик Д.В. Туристическая отрасль в новых экономических условиях — поиск новых возможностей и направлений // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 6. С. 1781–1790. DOI: 10.18334/ep.12.6.114888
25. Конышев Е.В., Лутошкина А.К. Экономические последствия влияния COVID-19 на развитие туризма в арктических регионах России // Арктика: экология и экономика. 2021. Т. 11, № 4. С. 504–518. DOI: 10.25283/2223-4594-2021-4-504-518
26. Чистова В.В., Логунова Е.В., Пашинская К.О., Рыжикова Е.М., Романова Е.Д., Васильев А.Г., Удалов А.Н. Эффективное управление безопасностью арктического туризма на основе медико-биологических прогностических моделей адаптации к экстремальным условиям // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2021. Т. 13. № 4. С. 297–315. DOI: 10.12731/2658-6649-2021-13-4-297-315
27. Горбунов А.П., Колядин А.П., Бурняшева Л.А. Основные подходы к определению концепта «туристская дестинация» // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2019. № 10 (128). С. 1–11.

References

1. Moroshkina M.V., Potasheva O.V. Interregional Differentiation of Russian Regions by Levels of Educational Potential and Government Spending on the Education System. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2020, vol. 111, pp. 375–383. DOI: 10.1007/978-3-030-39797-5_38
2. Simakova A.V. Migratsionnye namereniya molodezhi (post)promyshlennykh monogorodov Arkticheskoy zony Rossii: ostat'sya ili uekhat'? [Youth Migratory Intentions at (Post) Extractive Arctic Mono-Industrial Cities: Live or Leave?]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social Policy and Sociology], 2019, vol. 18, no. 2 (131), pp. 134–144. DOI: 10.17922/2071-3665-2019-18-2-134
3. Sorokina N.Yu. The Coastal Regions of the Arctic: The Problems and Prospects for Social and Economic Development. *Siberian Socium*, 2018, vol. 2, no. 1, pp. 8–19. DOI: 10.21684/2587-8484-2018-2-1-8-19
4. Tsvetkov V.A., Dudin M.N., Yuryeva A.A. Strategicheskoe razvitie Arkticheskogo regiona v usloviyakh bol'shikh vyzovov i ugroz [Strategic Development of the Arctic Region in the Context of Great Challenges and Threats]. *Ekonomika regiona* [Economy of Regions], 2020, vol. 16, no. 3, pp. 680–695. DOI: 10.17059/ekon.reg.2020-3-1
5. Myakshin V.N., Shaparov A.E., Tikhanova D.V. Sovershenstvovanie otsenki turistskogo potentsiala sub"ektov Arkticheskoy zony RF [Improving the Assessment of the Tourism Potential of the Russian Arctic]. *Ekonomika regiona* [Economy of Regions], 2021, vol. 17, iss. 1, pp. 235–248. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-1-18
6. Moroshkina M.V., Vasilieva A.V., Kondratyeva S.V. Metodicheskii podkhod k izucheniyu turistskikh sistem severnykh i arkticheskikh regionov Rossiyskoy Federatsii (na primere Evropeyskogo Severa) [Methodological Approach to the Study of Tourism Systems in the Northern and Arctic Regions on the Russian Federation (on the Example of the European North)]. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: Ecology and Economy], 2022, vol. 12, no. 3, pp. 403–413. DOI: 10.25283/2223-4594-2022-3-376-386
7. Sevastyanov D.V. Arkticheskii turizm i rekreatsionnoe prirodopol'zovanie — novyy vektor razvitiya severnykh territoriy [Arctic Tourism and Recreational Nature Management – A New Vector of Northern Territories Development]. *Rossiya v global'nom mire* [Russia in the Global World], 2017, no. 10 (33), pp. 75–88.
8. Lukin Yu.F. Arctic Tourism: The Rating of Regions, the Opportunities and Threats. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2016, no. 23, pp. 96–123. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.96
9. Sevastyanov D.V. Recreational Nature Management and Tourism in the New Development Plans of the North of Russia. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2018, no. 30, pp. 23–39. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.30.23
10. Bayaskalanova T.A., Kuklina M.V., Bogdanov V.N. Turizm v rossiyskoy Arktike: problemy i vozmozhnosti razvitiya [Tourism in the Russian Arctic: Challenges and Development Opportunities]. *Sovremennye problemy servisa i turizma* [Service and Tourism: Current Challenges], 2020, vol. 14, no. 1, pp. 109–119. DOI: 10.24411/1995-0411-2020-10111
11. Timoshenko D.S. Sotrudnichestvo Rossii i stran Severnoy Evropy v razvitii arkticheskogo turizma [Russian and Northern European Countries Cooperation in Developing Arctic Tourism]. *Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN* [Scientific and Analytical Herald of IE RAS], 2021, no. 6, pp. 87–95. DOI: 10.15211/vestnikieran620218795
12. Timoshenko D.S. Branding of the Arctic Tourism Destinations in Russia. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2021, no. 42, pp. 257–270. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.42.257
13. Kunnikov A.V. Perspektivy razvitiya arkticheskogo kruiznogo turizma v zapadnom sektore rossiyskoy Arktiki [Prospects for the Development of Arctic Cruise Tourism in the Western Sector of the Russian Arctic]. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: Ecology and Economy], 2020, no. 4 (40), pp. 130–138. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-4-130-138
14. Zhilenko V.Yu. Sea Cruise Tourism in Specially Protected Natural Areas of Arctic. *Service and Tourism: Current Challenges*, 2021, vol. 15, no. 3, pp. 149–156. DOI: 10.24412/1995-0411-2021-3-149-156
15. Menshikova T.N. Prostranstvennyy analiz razvitiya turizma v regionakh Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii na osnove klasternogo podkhoda [Spatial Analysis of Tourism Development in the Arctic Regions of Russia on the Basis of the Cluster Approach]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstven-*

- nogo oblastnogo universiteta. Seriya: Estestvennyye nauki* [Bulletin of the MSRU. Series: Natural Sciences], 2019, no. 2, pp. 94–100. DOI: 10.18384/2310-7189-2019-2-94-100
16. Kondratyeva S.V., Moroshkina M.V. Tourism and Recreation of the Russian Arctic Population: Opportunities and Limitations. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2021, no. 45, pp. 113–126. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.45.113
  17. Tereshchenko E.Yu. Dynamics of Border Tourism in the Barents Euro-Arctic Region. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2018, no. 33, pp. 47–54. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.33.56
  18. Kolesnikov R.A., Loktev R.I. Turizm kak odin iz elementov diversifikatsii ekonomiki Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga [Tourism as an Element of Economic Diversification in Yamalo-Nenets Autonomous Okrug]. *Geografiya i prirodnye resursy* [Geography and Natural Resources], 2019, no. 4 (158), pp. 184–192. DOI: 10.21782/GIPR0206-1619-2019-4(184-192)
  19. Sevastyanov D.V. Arctic Tourism in the Barents Sea Region: Current Situation and Boundaries of the Possible. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 39, pp. 26–36. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.39.26
  20. Moroshkina M.V., Kondrateva S.V. Dostupnost' turizma i otdykha dlya naseleniya Rossii: ekonomicheskii aspekt [Accessibility of Tourism and Recreation for People in Russia: The Economic Aspect]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 2022, no. 3 (115), pp. 105–125. DOI: 10.15372/REG20220305
  21. Kondrateva S.V. Mezhhregional'naya differentsiatsiya razvitiya mezhdunarodnogo turizma v Rossiyskoy Federatsii [Interregional Differentiation in the Development of International Tourism in Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika* [Moscow University Economics Bulletin], 2022, no. 1, pp. 79–95. DOI: 10.38050/01300105202214
  22. Leonidova E.G. Vliyaniye pandemii COVID-19 na sferu turizma v Rossii [The Impact of the Covid-19 Pandemic on the Tourism Sector in Russia]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Ekonomika* [Herald of Omsk University. Series: Economics], 2021, vol. 19, no. 3, pp. 118–131. DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(3).118-131.
  23. Rubtsova N.V., Solodukhin K.S. Vnutrenniy i vyezdnoy turizm v Rossii: sostoyanie i prognoz razvitiya v usloviyakh pandemii COVID-19 [Domestic and Outbound Tourism in Russia: State and Development Trends amid Covid-19 Pandemic]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i parvo* [Journal of Economics, Entrepreneurship and Law], 2022, vol. 12, no. 1, pp. 301–314. DOI: 10.18334/epp.12.1.114074
  24. Akhremchik D.V. Turisticheskaya otrasl' v novykh ekonomicheskikh usloviyakh — poisk novykh vozmozhnostey i napravleniy [Tourism Industry in New Economic Conditions: Search for New Opportunities and Directions]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i parvo* [Journal of Economics, Entrepreneurship and Law], 2022, vol. 12, no. 6, pp. 1781–1790. DOI: 10.18334/epp.12.6.114888
  25. Konyshev E.V., Lutoshkina A.K. Ekonomicheskie posledstviya vliyaniya COVID-19 na razvitie turizma v arkticheskikh regionakh Rossii [Economic Consequences of the Covid-19 Impact on the Tourism Development in Arctic Regions of Russia]. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: Ecology and Economy], 2021, vol. 11, no. 4, pp. 504–518. DOI: 10.25283/2223-4594-2021-4-504-518
  26. Chistova V.V., Logunova E.V., Pashinskaya K.O., Ryzhikova E.M., Romanova E.D., Vasiliev A.G., Udalov A.N. Effektivnoye upravlenie bezopasnost'yu arkticheskogo turizma na osnove medikobiologicheskikh prognosticheskikh modeley adaptatsii k ekstremal'nym usloviyam [Effective Management of Arctic Tourism Safety Based on Biomedical Predictive Models of Adaptation to Extreme Conditions]. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 2021, vol. 13, no. 4, pp. 297–315. DOI: 10.12731/2658-6649-2021-13-4-297-315
  27. Gorbunov A.P., Kolyadin A.P., Burnyasheva L.A. Osnovnyye podkhody k opredeleniyu kontsepta «turistskaya destinatsiya» [The Main Approaches to the Definition of the Concept “Tourist Destination”]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Management in Economic and Social Systems: Online Scientific Journal], 2019, no. 10 (128), pp. 1–11.

Статья поступила в редакцию 15.12.2022; одобрена после рецензирования 23.02.2023;
принята к публикации 02.03.2023

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов